

Ся Минчи пришел в себя и, не раздумывая, полоснул когтями прямо по носу Лу Жэньюаня.

Тот среагировал молниеносно: отпрянул, избежав неприятностей.

Чжао Цзюй ответила за Шэнь Тин:

— Еще нет, он пока слишком мал, ему нужно подрасти.

Котенок спрыгнул с колен Лу Жэньюаня, вернулся к хозяйке и четырежды полоснул когтями по руке Шэнь Тин.

Так Ся Минчи пытался дать ей понять: возможно, ответы на некоторые вопросы стоит поискать у других людей.

Шэнь Тин тут же вспомнила про Корпус №4, о котором постоянно бормотал старый охранник.

Она спросила:

— Ты не знаешь, где в Арт-парке находится Корпус №4?

Лу Жэньюань ответил отрезав:

— Не знаю. Когда я сюда пришел, никакого Корпуса №4 уже не было.

Чжао Цзюй перестала улыбаться, глубоко вздохнула и, сделав вид, что ничего особенного не произошло, произнесла:

— Я слышала одну легенду. Говорят, в Корпусе №4 когда-то умер человек — очень красивая и талантливая женщина. После смерти она так и не смогла расстаться со своими вещами и исчезла вместе со всем зданием.

— Мя-а-у-у...

Только Чжао Цзюй закончила фразу, как раздался крик Цзян Таня.

Шэнь Тин почувствовала, как по спине пробежал холодок. Ей было страшно, но любопытство взяло верх:

— А как она умерла?

— Самоубийство. Вскрыла вены, крови было море.

— Почему она это сделала? — спросила Шэнь Тин.

— Кто-то говорит, что она хотела выйти замуж за богача, но не вышло. Пыталась шантажировать его смертью, а в итоге действительно погибла.

Лу Жэньюань, держа в руках миску, заметил:

— Ты так хорошо осведомлена.

Чжао Цзюй усмехнулась:

— Это же городская легенда, такие всегда обрастают подробностями.

Ся Минчи подумал, что эта умершая женщина, скорее всего, и есть Чэнь Лин. Когда Чжао Цзюй вводила У Сяо в транс, она как раз упоминала красавицу, одаренную талантом.

Чжао Цзюй обратилась к остальным:

— Как вы думаете, есть ли у людей душа после смерти?

Лу Жэньюань промолчал, а Шэнь Тин ответила:

— Конечно, верю! Тело умирает, но душа бессмертна и продолжает перерождаться.

— А если она придет к тебе во сне и скажет, что никакой реинкарнации нет, что тогда? — поинтересовалась Чжао Цзюй, делая вид, что вопрос случайный.

— Значит, у нее осталось какое-то неисполненное желание или она хочет что-то сказать, — предположила Шэнь Тин.

В глазах Чжао Цзюй наконец мелькнуло волнение. Она внезапно схватила Шэнь Тин за руку:

— Как это понимать?

Шэнь Тин растерялась:

— Ну... может, стоит обратиться к какому-нибудь мастеру, погадать...

Чжао Цзюй поняла, что Шэнь Тин тоже не сильна в этом, отпустила ее руку и вернула себе прежнее спокойствие:

— Ой, да это все суеверия.

Ся Минчи молча слушал, подмечая противоречие в словах Чжао Цзюй.

Спрашивать других о вере в душу может только тот, кто сам в нее верит, а попытка списать все на суеверия — лишь способ оправдаться. Судя по ее словам, Чэнь Лин после смерти наверняка являлась ей во сне.

Шэнь Тин не заметила подвоха и засыпала собеседницу вопросами:

— Раз Цзян Тань и У Сяо ведут себя так шумно, почему охрана не вмешивается?

Неудивительно, что студий в Арт-пространстве становится все меньше.

Чжао Цзюй пренебрежительно фыркнула:

— Да разве тот дядька на входе когда-нибудь делал что-то другое? Вечно сидит в игрушки на телефоне играет, сколько лет прошло, а ничего не меняется.

Столько лет.

Ся Минчи вспомнил, как раньше Чжао Цзюй говорила, что переехала сюда всего год назад. Выходило, что она была в Арт-пространстве еще до открытия студии, причем довольно долго.

Если учесть ее возраст — она была ровесницей Шэнь Тин, недавно закончившей учебу, — значит, она могла приходить сюда на стажировку или на внеклассные занятия.

Что же это могло быть... Живопись.

Ся Минчи осенило: У Сяо дарил Шэнь Тин свои картины, значит, он тоже занимался рисованием. Скорее всего, именно так они и познакомились.

А если добавить сюда погибшую в Корпусе №4 Чэнь Лин...

Ся Минчи рискнул предположить: Чэнь Лин покончила с собой, ее дух явился во сне к Чжао Цзюй, умолая о помощи, и та начала использовать У Сяо, чтобы найти Чэнь Лин.

Но способов найти человека много, а Чжао Цзюй заставила У Сяо питать Скульптуры кровью, чтобы те искали ее в Арт-пространстве. Причем У Сяо выглядел очень мучительно. Это больше походило на пытку, чем на простое использование.

Между ними явно была вражда.

После ужина Лу Жэньюань встал у раковины мыть посуду. Он был высоким, поэтому ему приходилось сильно наклоняться, чтобы брызги не летели на одежду. Короткая юбка задралась, обнажая линию бедер.

Ся Минчи сидел у его ног, задрав голову и размышляя: все, кажется, связаны с Чэнь Лин, но какую роль играет этот мужчина?

Котенок глубоко задумался. Лу Жэньюань заметил его взгляд и поднял шум:

— Фу! Ты чего под юбку заглядываешь?! Я же могу засветиться!

Ся Минчи опомнился и понял, что с его позиции отлично видно нижнее белье Лу Жэньюаня — причем именно то, его любимого серого цвета.

Подождите, почему любимого... Хотя, он действительно обожал этот цвет!

Сначала Ся Минчи не обращал внимания на одежду мужчины, но после такого замечания сработал психологический эффект: чем сильнее стараешься не смотреть, тем больше взгляд приковывается к цели.

Пришлось признать: длинные ноги Лу Жэньюаня, крепкая талия и едва заметные кубики пресса выглядели очень сексуально. Ся Минчи почувствовал, что не может оторвать глаз.

— Ты все еще смотришь! — Лу Жэньюань топнул ногой, его точеные скулы залил густой румянец, а вид стал невероятно смущенным. — Шэнь Тин! Я так не играю! Твой кот должен нести ответственность! У меня совсем не осталось личного пространства!

Шэнь Тин, игравшая с Чжао Цзюй, поспешно схватила тонкую кофту и повязала рукава вокруг талии Лу Жэньюаня, чтобы прикрыть его. Только тогда он успокоился.

Шэнь Тин одной рукой ухватила Ся Минчи за загривок, другой закрыла ему глаза и отнесла на диван.

— Ну, Сяо Ся, это не те вещи, на которые стоит смотреть мальчикам...

У этого парня фигура лучше, чем у него самого, да еще и старше! Ся Минчи был крайне возмущен, но тут же одернул себя: это всего лишь NPC, не стоит принимать близко к сердцу,

главное — поскорее пройти игру и вернуться в реальность.

Лу Жэньюань вытер руки:

— Как же спать хочется, уже два часа ночи...

Шэнь Тин посмотрела в окно: Скульптуры не приближались к Корпусу №3, но бродили снаружи, освещаемые фонарями, что выглядело до жути пугающе.

— Может, останешься здесь на ночь?

— С радостью, все равно не хочется сталкиваться с тем, что снаружи. Посплю на диване, — ответил он по-джентльменски.

Чжао Цзюй отложила геймпад, потерла глаза, в ее голосе слышалась усталость:

— Я обычно сова, но после ваших разговоров сама клюю носом.

Лу Жэньюань дернул край юбки и прошептал:

— Я хочу, чтобы Сяо Ся был со мной, а то одной в гостиной мне будет страшно. К тому же он видел то, что не должен был, пусть несет ответственность.

Мужчина выглядел очень уверенным в своей правоте. Шэнь Тин, сонная до слез, не стала спорить:

— Конечно, как хочешь...

Девушки, обнявшись, ушли в спальню. Лу Жэньюань радостно прижал кота к себе и укрылся пледом.

Ся Минчи приуныл: он планировал выбраться наружу этой ночью. Цзян Тань спал днем, а ночью был в беспамятстве и ни с кем не общался, поэтому Ся Минчи хотел пробраться в его студию и поискать улики. Теперь оставалось только ждать, пока Лу Жэньюань уснет.

Котенок лежал на груди у мужчины, положив лапки на его изящные ключицы, чувствуя тепло, исходящее от него. Ся Минчи воспользовался случаем, чтобы рассмотреть Лу Жэньюаня.

Пришлось признать: даже с мужской точки зрения он был хорош. Несколько прядей черных волос падали на лицо, густые брови придавали облику благородство с нотками классической красоты. В реальности он никогда не видел парней такого типа.

Ся Минчи вдруг засомневался в себе: неужели я стал геєм? Неужели я «сломался», просто играя в игру?

Он поспешно дал себе лапой по морде, чтобы прийти в чувство.

Грудь Лу Жэньюаня мерно вздымалась — похоже, он крепко спал. Ся Минчи обвил хвостом его мускулистую руку, пытаясь убрать ее со своего тела.

Но рука в ответ только сильнее сжала его!

Не успел Ся Минчи удивиться, как встретился с улыбающимися темными глазами — Лу Жэньюань открыл глаза.

— Нравится? — мужчина, казалось, наслаждался тем, что Ся Минчи им любит. Он выглядел довольным, голос звучал низко и с хрипотцой, словно грубая ладонь, погладившая барабанные перепонки котенка.

Звук проникал в уши и в самое сердце, вызывая странный зуд.

— Мяу-мяу-мяу, — не нравится.

Ся Минчи подумал, что все равно тот не понимает кошачьего языка.

Рука сжалась еще крепче. Котенок не мог вырваться, из-за чего рубашка мужчины выбилась из-под юбки, а пара пуговиц на груди расстегнулась. Ся Минчи почувствовал, как прижимается к его телу, словно электрический разряд прошел от медового цвета кожи к его пушистому розовому животику.

Он был счастлив, что сейчас в облике кота. Если бы он был человеком, двое мужчин, сплетенных в объятиях, выглядели бы слишком...

— Непослушный, зачем ты расстегиваешь мою одежду? — поддразнил мужчина, сжимая кошачью лапу и потирая подушечки большим пальцем.

— Мяу.

Хм. Ся Минчи обиженно замолчал, издав глухой звук.

— Неправду говоришь. — Лу Жэньюань придвинулся ближе, сжал котенку щеки, заставляя смотреть на себя. От него исходила властная аура.

Странно, но в этой ауре не было ни угрозы, ни опасности, скорее что-то двусмысленное.

Черт, неужели этот мужик любит котов и хочет... ну, вы поняли?

— Скажешь правду — отпущу, — прошептал мужчина, приблизив губы к пушистому уху.

— Мяу-мяу-мяу-мяу! Мяу-мяу! — Красивый, красивый! Самый красивый во всей вселенной!

Ся Минчи решил: раз просят правду, чего бояться!

Получив желаемый ответ, Лу Жэньюань подошел к двери и открыл ее.

— Иди. Ты еще не был в комнате Цзян Таня.

Ся Минчи посмотрел в сторону спальни Шэнь Тин, опасаясь, что их возня разбудит девушку.

Лу Жэньюань присел, хитро прищурившись:

— В этот раз я добавил успокоительное в кунжутную пасту, оно действует медленно. Они с Чжао Цзюй съели немало, так что до рассвета не проснутся. Ты перевернул чайник, потому что боялся, что я их отравлю? Но если бы я этого не сделал, как бы мы действовали, когда они мешают?

Ся Минчи прозрел. Вот почему Лу Жэньюань не ел пасту! Но раз он так говорит, значит, знает, кто он такой.

Мужчина, видя, что кот молчит, потерял край юбки и жалобно пробормотал:

— Ты ведь не злишься на меня, правда?

Ся Минчи закатил глаза и прыгнул в сад. Ему очень хотелось сказать Лу Жэньюаню, чтобы тот следил за позой, когда приседает — опять все видно.

* * *

Ся Минчи отбросил мысли о Лу Жэньюане и помчался сквозь темноту. Скульптур вокруг стало больше, чем в прошлые дни. Ся Минчи не смел расслабляться: ими управлял У Сяо, а кто знает, что у того на уме.

Он спрятался за каменной скамьей, пропуская их вперед. Скульптуры шли, держась за руки, двигаясь быстро и слаженно. Вдруг одна из них почувствовала живое существо за скамьей и замерла, а остальные, не успев остановиться, врезались в нее.

Несколько статуй повалились на землю, неуклюже барахтаясь. Поднявшись, они с трудом раззявили рты, покрытые трещинами.

— Кха... кха... — это был звукдвигающихся челюстей.

На губах виднелась кровь, вставные челюсти белели до жути. Стекланные глаза вращались и наконец уставились в сторону Ся Минчи.

Он напрягся, выгнул спину, готовясь к прыжку. План был прост: заманить их к охраннику, оторваться, а затем проскользнуть в комнату Цзян Таня.

Но к его удивлению, скульптуры не напали, а лишь держались на расстоянии. Они поднялись и замахали Ся Минчи руками, словно приветствуя его.

Хотя он не понимал, что это значит, мурашки по коже поползли еще сильнее.

Да и плевать, лишь бы не мешали.

Ся Минчи стряхнул оцепенение и молнией рванул ко второму корпусу. Дверь в комнату Цзян Таня была закрыта, но окно — нет. Ся Минчи, прикинув, что Цзян Тань, скорее всего, в пятом корпусе, ловко прыгнул на подоконник и пробрался внутрь.

Приземлился он беззвучно.

Цзян Тань, как и подобает богатому наследнику, жил в комнате с элитной кожаной мебелью, оформленной в черно-белых тонах — вполне в духе искусства.

А еще там было полно бутылок.

Весь пол был завален пустыми емкостями, воздух пропитался резким запахом спиртного. Чжао Цзюй говорила, что Цзян Тань спит днем и пьет по ночам в поисках вдохновения, живя в противофазе с обычными людьми. Но Лу Жэньюань, защищая Шэнь Тин, утверждал, что тот давно бросил писать.

Чем же он занимался до этого?

Ся Минчи подошел к журнальному столику.

Внезапно под ногами он увидел кошачью тень!

А?!

Ся Минчи отпрянул и обернулся: на столике стоял кот!

У животного был испуганный вид, глаза широко выпучены, шерсть на хвосте встала дыбом, а размером он был гораздо больше самого Ся Минчи. Но самое страшное — верхняя часть туловища была смещена относительно таза, похоже, у него был сломан позвоночник.

Как он может стоять со сломанным позвоночником?!

Ся Минчи на секунду оцепенел, но тут же взял себя в руки. Он замер и понял: кот не смотрит на него, он смотрит *за* него.

Сердце Ся Минчи бешено заколотилось. В комнате кто-то есть? Почему он ничего не слышит?

Глубокий вдох, медленный поворот головы — кроме картины на стене, никого.

— Мяу... мяу-мяу? — Эй, братан?

Ся Минчи попытался подать голос, но кот застыл в одной позе.

Подделка?

Он прыгнул на столик, покрутился вокруг и принялся.

Фу!

Кот настоящий, но от него несло консервантами — это чучело. Видимо, тот, кто его делал, был плохим мастером, обработка была неполной, и от тела исходил слабый запах гнили. Просто из-за крепкого алкогольного духа в комнате и нервного напряжения Ся Минчи не почувствовал этого сразу.

На столе, кроме чучела, стояла недопитая бутылка и изящный бокал с остатками жидкости. На диване еще чувствовалось тепло.

Неужели Цзян Тань настолько ненормален, что пьет и играет с вонючим чучелом кота?

Ся Минчи проследил за взглядом чучела и перевел глаза на картину. Семь подсолнухов, разной высоты, тянулись к солнцу, полные жизни. Но самым неуместным элементом была красная печать посередине, написанная шрифтом чжуань — можно было разобрать имя Цзян Таня.

Он сам это нарисовал? Зачем ставить печать на картине? Выглядит как нелепая смесь стилей.

В нижней части холста было что-то темно-красное. Ся Минчи принялся — кровь.

— Мяу-а-а-у! — раздался за дверью резкий крик.

Черт! Цзян Тань вернулся так быстро? Обычно он бродил снаружи до самого рассвета.

Ся Минчи юркнул в щель между диваном и полом.

Дверь распахнулась от удара ноги. Цзян Тань вполз в комнату, опираясь на руки и колени, как кот. Он принялся, улавливая чужой запах.

Неужели после превращения в кота у него обострилось обоняние? Ся Минчи затаил дыхание.

Цзян Тань подполз к столику, понюхал чучело и, заметив неладное, развернулся к дивану. В этот момент рукав его плаща задел бутылку.

Звяк! Остатки алкоголя вылились, и запах спирта в комнате стал невыносимым.

Запах Ся Минчи перекрыло, и взгляд Цзян Таня стал мутным. Вскоре он переключил внимание на выпивку: припал к столу и начал слизывать разлитый алкоголь, как кот.

Напившись, Цзян Тань протрезвел. Он сел на пол, облокотившись на диван, и закрыл лицо руками. Плечи его затряслись.

— Ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха!!!

Он смеялся так, что не мог вдохнуть, а потом вцепился в чучело и начал с силой трясти его.

— Маленькая тварь! Как ты посмела надуть на мой холст! Твоя хозяйка презирала меня, но она и подумать не могла, что я убью тебя и сделаю чучело... ха-ха!

Цзян Тань бросил кота в сторону и, поднявшись, направился к картине с подсолнухами. Он нежно погладил холст, словно лицо близкого человека. Но как только пальцы коснулись краски, он изменился в лице и начал орать:

— Чэнь Лин, ты, вонючая сука, хватит строить из себя святошу! Хе-хе, я все равно убью твою кошку! И продам твои картины за бешеные деньги! А последнюю оставляю себе...

— Ха-ха-ха-ха!!!

Ся Минчи, сидя под диваном, понял все: Цзян Тань связан с Чэнь Лин. И те семь подсолнухов, скорее всего, тоже нарисовала она.

Выплеснув ярость, Цзян Тань, шатаясь, ушел в спальню. Чучело кота валялось рядом, жетон с ошейника отлетел в сторону. Ся Минчи, дождавшись момента, выскочил из-под дивана, схватил жетон в зубы и выпрыгнул в окно.

* * *

Побег из студии Цзян Таня прошел гладко, но по пути к третьему корпусу начались проблемы.

Скульптуры ускорились. Хуже того, если раньше они его игнорировали, то теперь начали преследование.

Ся Минчи, используя свою ловкость, сделал резкий маневр, и статуи столкнулись друг с другом.

Если они нападают на него, то что будет с Шэнь Тин и Чжао Цзюй?

Керамика во дворе была обожжена, а что, если сырые скульптуры, которые мягче, смогут, как в прошлый раз, разобрать себя на части, проникнуть в студию и навредить девушкам?

Ся Минчи ускорился, не на шутку встревожившись.

Статуи, как зомби, тянули к нему холодные, жесткие пальцы, пытаясь схватить, но каждый раз опаздывали на долю секунды.

Когда их ледяные конечности задевали его мягкую шерсть, Ся Минчи охватывала тошнота.

Наконец, корпус! Он ловко вскарабкался на дерево, а скульптуры полезли следом, выстроившись друг на друге, как в акробатическом этюде.

<http://bllate.org/book/19766/1947031>